"Мамочка", - снова позвала Су Цинган, как будто знала, о чем думает Ли Цяньсюэ.

"Мм." Ли Цяньсюэ еще раз обняла Су Цинсана. "Моя дочь. Моя дочь."

Ли Цяньсюэ обняла ее крепко, так крепко, что удивительно, как ее стройное тело могло иметь столько силы.

Су Цинган почти запыхалась от объятий, но не оттолкнула ее и даже не подумала оттолкнуть.

Ее руки опустились на бока, и кончики пальцев зашевелились. Затем она снова опустила их. Но в тот момент, когда Ли Цяньсюэ снова сжала ее в объятиях, она успела поднять руки и нежно обвила ими талию Ли Цяньсюэ.

Все наблюдали за Ли Цяньсюэ, и только Хуо Цзиньяо заметил выражение ее лица.

Это затронуло его сердце, и он начал двигаться к Су Цинсану, но потом решил остановиться.

"Цинцан..."

Ли Цяньсюэ было так больно, что она не могла произнести ни слова.

Она лишь крепко обнимала Су Цинсана, дочь, о которой ни разу не позаботилась и не провела с ней ни дня за двадцать лет.

Су Цинган почти задыхалась от объятий. Она смогла немного успокоиться, только когда увидела слезы, которые пытались сдержать Су Юйсинь и старый мастер Ли.

"Мама." Она нежно похлопала Ли Цяньсюэ по спине. "Тебе нужно успокоиться".

Ли Цяньсюэ покачала головой. Все это было слишком больно. Боль была слишком сильной. Что может быть хуже, чем все это время иметь рядом с собой родную дочь, но так ничего и не узнать?

"Мама." Голос Су Цинсана был немного громче, чем раньше. "Я почти выдохлась".

Услышав это, Ли Цяньсюэ ослабила хватку. Она все еще не хотела отпускать Су Цинсана и крепко держала его руку в своей.

"Прости, мама не хотела этого делать".

"Я в порядке". Когда Су Цинган смотрела, как Ли Цяньсюэ плачет, ей было трудно это принять. Если бы у нее был выбор, она бы не хотела видеть Ли Цяньсюэ в таком состоянии.

Она подняла руку и осторожно вытерла слезы Ли Цяньсюэ. "Мама, тебе не нужно постоянно извиняться.

Ты не подвела меня".

Ли Цяньсюэ покачала головой, так как хотела сказать, что она подвела Су Цинсана на стольких фронтах. Однако ей потребовалось бы слишком много времени, чтобы закончить то, что она хотела сказать.

Су Цинган не дал ей шанса. Она снова вытерла слезы очень нежными движениями.

"Действительно. Ты не подвела меня. Ты прекрасно знаешь, что все это время я была в порядке".

Было бы лучше, если бы она этого не говорила. Однако, когда она это сказала, сердце Ли Цяньсюэ словно пронзили ножом.

"Как ты могла быть в порядке? Ты моя дочь. Но я никогда, ни одного дня в твоей жизни не заботилась о тебе. I..."

Сказав это, Ли Цяньсюэ снова готова была расплакаться. Су Цинсана, казалось, укололи эти новые слезы.

"Мама, ты не должна так себя вести. Если ты останешься в таком состоянии, мы не сможем закончить то, что хотели сказать".

Видя, что Ли Цяньсюэ все еще немного не в себе, она перевела взгляд на старого мастера Ли и остальных. "Они..."

Ли Цяньсюэ наконец-то отреагировала и, посмотрев на Су Цинсана, вытерла слезы с лица. "Посмотри на меня, твоя мама в полном беспорядке".

Взяв Су Цинсана за руку, она подвела ее к старому мастеру Ли, и Ли Цяньсюэ задыхающимся голосом сказала: "Папа, Цинсан - твоя настоящая внучка. Она..."

Казалось, Ли Цяньсюэ не могла продолжать. Су Цинсань быстро вмешалась и сказала: "Дедушка".

Она сказала это очень мягко. С ранних лет она всегда обращалась к старому господину Ли по имени, а титул "дедушка" носили Су Юйсинь и Су Пэйчжэнь.

"О, о..." Глаза старого мастера Ли тоже были мокрыми. Он протянул руку и попытался коснуться щеки Су Цинсана, но снова сдержался. "Хорошо, что ты вернулся. Хорошо, что ты вернулся".

"Юйсинь." Су Цинган посмотрела на Су Юйсинь. Хотя она не знала, откуда Ли Цяньсюэ знает, она могла догадаться, что все это, вероятно, было связано с Су Юйсинь.

"Сестра." Су Юйсинь посмотрела на нее и сделала шаг вперед. "Теперь ты действительно стала моей сестрой. Моей полнокровной сестрой".

"Да.

" Су Цинсану хотелось плакать, но он сдержался.

С одной стороны, семья воссоединилась, и это была прекрасная сцена. С другой стороны, Су Чэнхуэй, казалось, был забыт и стоял в углу, игнорируемый всеми.

Хуо Цзиньяо наблюдал за примирением Су Цинсана и Ли Цяньсюэ. Он вздохнул с облегчением.

На самом деле, признал бы Су Цинган Ли Цяньсюэ или нет, для него это не имело значения. Однако он знал, что для Су Цинган все было иначе.

Если бы она не знала правды о своем рождении и просто осталась бы дочерью Сян Кайпина, возможно, она могла бы продолжать жить так, не зная ничего другого, и оставаться послушной

дочерью Сян Кайпина.

Она могла бы просто остаться с Сян Кайпином и сохранить отношения матери и дочери до конца своих дней.

Однако Су Цинган знала. Если она не признает Ли Цяньсюэ, то внешне сможет притвориться, что ей все равно.

Она могла убедить себя не примиряться с Ли Цяньсюэ, но в итоге все равно пришлось бы сожалеть.

То, что произошло сегодня, было к лучшему.

Ли Цяньсюэ успокоилась, но все еще держалась за руку Су Цинсана. Только тогда Су Цинган поняла, что что-то не так.

Она опустила голову и увидела царапины на ладони Ли Цяньсюэ: "Мама, ты..."

"Ничего страшного". Ли Цяньсюэ собиралась убрать руку, но Су Юйсинь сказала: "По дороге сюда мама думала, что вы уже на пути в город Жун. Из-за этого она встревожилась и повредила руку".

"Не говори ерунды". Ли Цяньсюэ бросила на Су Юйсинь знающий взгляд, а когда она повернулась к Су Цинсану, на ее лице появилось беспокойство. "Ничего страшного. Мама просто была неосторожна. Ты тут ни при чем".

Су Цинган закусила губу и посмотрела на рану, которая больше не кровоточила. В ее памяти Ли Цяньсюэ всегда была такой элегантной и спокойной.

Наверное, впервые в жизни она так потеряла контроль над собой.

"Мама, тебе не нужно было этого делать. Город Ронг не так далеко от города Лин. Я бы все равно вернулась".

"Ты бы вернулась?"

"Да", - кивнул Су Цинцан. "Мы изначально планировали это сделать, чтобы встретить Новый год с Хуо Цзиньяо".

Несмотря на то, что в будущем она бы поселилась в городе Жун, в данный момент ей не нужно было рассказывать Ли Цяньсюэ всю правду.

"Значит, ты хочешь сказать, что все равно вернулась бы, чтобы признать меня, не так ли?"

"Я бы вернулась, чтобы увидеть тебя", - Су Цинган выжидающе посмотрел на нее. "Я бы вернулся, чтобы увидеть тебя, но если бы ты не знала правду, я бы не признал тебя. Я просто хотел, чтобы ты была счастлива".

Чем меньше людей знали, тем счастливее они были. В конце концов, у них не будет ни малейшего представления о том, что произошло.

Услышав это, Ли Цяньсюэ снова захотелось плакать. Она крепко держалась за руку Су Цинсана и не хотела отпускать его.

"Я буду счастлива, только если признаю тебя. Цинган, обещай маме, что не уедешь. Ты останешься с мамой?"

На мгновение в глазах Су Цинган мелькнуло сомнение, и она повернулась, чтобы посмотреть на Хуо Цзиньяо.

Они планировали сделать это вместе. Вместе вернуться в город Ронг.

Раньше, из-за Сян Кайпин, она не сопровождала его обратно. Теперь же возникла необходимость в чем-то другом.

Хуо Цзиньяо отличался от нее. Как старший внук семьи Хуо, он все еще нес ответственность, которая лежала на его плечах. Если она не проводила его обратно, как обещала, она боялась...

"Мама, боюсь, я не смогу", - с трудом произнес Су Цинган. "Я обещала Хуо Цзиньяо, что буду с ним на фестивале. Мы не вернулись, когда был праздник Весны. А теперь, если мы не вернемся на Праздник фонарей, будет трудно объяснить это его семье."

Она никогда не была эгоистичным человеком. Для нее было естественным желание удовлетворить желания каждого.

"Ты... Ты все еще хочешь пойти?" Ли Цяньсюэ была встревожена. "Я, я только что помирилась с тобой.

У нас даже не было времени пообщаться как следует, мы..."

"Это не проблема." Первым заговорил Хуо Цзиньяо. "Цинган, раз твоя мать хочет, чтобы ты остался, то тебе стоит остаться. Побудь с ней и составь ей компанию на некоторое время".

"Но тогда..."

"Сначала я сам вернусь в город Ронг", - подмигнул ей Хуо Цзиньяо. "Ты можешь быть уверена, что я обо всем позабочусь".

Су Цинган знал, что он имел в виду. Когда он сказал, что обо всем позаботится, это, естественно, включало и вопрос о Сян Кайпин.

О да. Как она могла забыть о Сян Кайпине?

"Хуо Цзиньяо." Су Цинган выглядела встревоженной. Как она не хотела причинять боль Ли Цяньсюэ, так она не хотела причинять боль и Сян Кайпину.

Ли Цяньсюэ была невиновна, но разве Сян Кайпин не был так же безупречен?

"Можешь даже не думать об этом". Хуо Цзиньяо шагнул вперед, встал рядом с ней и мягко положил руки ей на плечи. "Дедушка - очень рациональный человек. Он поймет".

Он сжал ее плечи немного сильнее и посмотрел на нее знающим взглядом. В этом взгляде был смысл, понятный только Су Цинсану.

Губы Су Цинсана шевельнулись, чтобы заговорить. "Но твоя мать..."

"Моя мать поймет". Хуо Цзиньяо посмотрел ей прямо в глаза. "Хотя в последнее время она не очень хорошо себя чувствует, ты, гинеколог и акушер, не сможешь ей ничем помочь. Я лучше

вызову специалиста, чтобы он осмотрел ее. "

"Но тогда..."

"Расслабьтесь, побудьте с матерью несколько дней. Что касается моей матери, я, конечно, позабочусь о том, чтобы о ней хорошо позаботились. Если она спросит меня о тебе, я скажу, что ты уехал по программе обмена. Хорошо?"

Хуо Цзиньяо действительно все предусмотрел, и Су Цинган не могла найти слов, чтобы выразить свою благодарность. "Тогда, тогда ты..."

"Я уеду завтра. Как раз успею побыть с дедушкой на каникулах, которые начнутся послезавтра. Что касается тебя, то ты можешь остаться здесь на несколько дней".

Губы Су Цинсана сжались в прямую линию, а Ли Цяньсюэ в этот момент схватила ее за руку. "Смотри. Хуо Цзиньяо согласен. Не уходи прямо сейчас".

"Хорошо."

Су Цинган в конце концов не смогла сопротивляться. На самом деле, в глубине души она знала, что хочет остаться.

Старый мастер Ли и Су Юйсинь одновременно вздохнули с облегчением. Мать и дочь только-только помирились, и если бы она уехала так скоро, это было бы слишком...

Было бы хорошо, если бы Су Цинсану вообще не пришлось уезжать.

Су Юйсинь тоже почувствовал облегчение, ведь он уже давно должен был быть в школе. Однако из-за инцидента с Су Цинсаном он еще не пришел в школу.

Ли Цяньсюэ чувствовала, что ей нужно было рассказать Су Цинсану тысячи вещей, но когда она действительно пришла на эту встречу, то не могла вымолвить ни слова.

К счастью, хорошо, что Су Цинган тоже не знала, что сказать. Мать и дочь почти не общались столько лет, а теперь даже не могли придумать, с чего начать.

Впрочем, говорить было не нужно. Для Ли Цяньсюэ было достаточно видеть Су Цинсана рядом с собой. Она была полностью довольна.

Вторая половина дня скоро перетекла в вечер.

Пришли служанки и сказали, что пора есть. В доме был такой шум, но людей все равно нужно было кормить.

Ли Цяньсюэ потянула Су Цинсана за руку, желая разделить с ним трапезу. Невольно она заметила, что Су Чэнхуэй все еще стоит в углу. Температура в комнате, казалось, снова понизилась.

...